

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО

КРЫМУ

ДЛЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ.

СОСТАВИЛА

М. СОСНОГОВА.

ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

Съ приложениемъ статьи:

„Перевъ Брусны отъ Феодосіа до Ешаторіа, какъ именно-глубокая
жѣлозность“.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Л. НЕУЧЕ.

1874.

Дорога почтовымъ трактомъ отъ Симферополя до Евпаторіи.

Евпаторія съ ея окрестностями.

Отъ Симферополя до Евпаторіи считается 63 версты и станціи тутъ слѣдующія:

Тулатская.	22 версты.
Сакская.	22 »
Евпаторія.	19 »

Дорога идетъ ровною гладкою в ничѣмъ непривлекательною степью до самаго города, который вы издали узнаете по безчисленнымъ вѣтрянымъ мельницамъ, окружающимъ Евпаторію.

Замѣчательнаго здѣсь, кромѣ большой в старой татарской мечети, съ обрушившимися минаретами, и караимской синагоги рѣшительно нѣтъ ничего.

Большая евпаторійская мечеть называется у татаръ Джума-джами (джума — пятница, праздничный день у мусульманъ, д ж а м и — храмъ, мечеть). Она построена, въ 1552 году, ханомъ Девлетъ-Гиреемъ и очень хорошей архитектуры, представляющей подражаніе Софійской мечети въ Константино-

полѣ. Большой куполь ея имѣть 50 фут. въ діаметрѣ; съ южной стороны фасада находится еще по два меньшихъ купола. Высокіе минареты мечети свалились давно отъ вѣтра, во время бури.

Караимская синагога представляетъ также довольно хорошее зданіе. Караимы составляютъ замѣтную долю евпаторійскаго населенія. Здѣсь живетъ ихъ главный раввинъ, или «гакамъ».

Остатки или слѣды укрѣпленій временъ турецкаго владычества въ Крыму не представляютъ ничего интереснаго, да и едва замѣтны, особенно послѣ слѣдовъ новыхъ укрѣпленій, сдѣланныхъ во время крымской войны союзниками, занимавшими, какъ извѣстно, Евпаторію.

Евпаторія — у турокъ и татаръ Гезлеве, — или Кезлеве, названіе, передѣланное русскими въ «Козловъ», — подъ которымъ Евпаторія извѣстна въ народѣ и теперь.

Городъ этотъ издревле былъ значительнымъ торговымъ портомъ, особенно во времена турокъ и татаръ. Онъ и теперь, не смотря на свою непривлекательную внѣшность и на малонаселенность (8,000 жителей) считается, не безъ основанія, однимъ изъ наиболѣе торговыхъ крымскихъ портовъ.

Но по своей исторіи, Евпаторія и нѣкоторые близкіе къ ней на морскомъ берегу пункты должны быть отнесены къ древнѣйшимъ временамъ.

Евпаторіей этотъ городъ названъ во времена Екатерины II, когда любили въ новопріобрѣтенномъ тогда Новороссійскомъ краѣ воскрешать древне-классическія имена. Потому и турецкій Гезлеве былъ переименованъ тогда въ Евпаторію, въ воспоминаніе о крѣпости Евпатріонъ, построенной въ сосѣдствѣ съ Херсонесомъ, полководцемъ Митридата Евпатора Діофантомъ. Крѣпость эта, однако, должна была находиться вовсе не на мѣстѣ теперешней Евпаторіи, такъ какъ географъ Страбонъ ясно опредѣляетъ ея мѣстоположеніе, сказавъ, что она была построена на мысѣ, отстоящемъ отъ стѣнъ Херсонеса всего на 15 стадій, т. е., около $21\frac{1}{2}$ верстъ.

Нынѣшнюю же Евпаторію скорѣе слѣдовало бы назвать Каркиною, или Каркинитесомъ, по имени древнѣйшаго греческаго города, существовавшаго въ недалекомъ разстояніи отъ нея, на берегу залива, который и получилъ отъ него названіе «Каркинитскаго» (нынѣ Перекопскій заливъ). У византійскихъ писателей и у итальянскихъ моряковъ въ средніе вѣка этотъ заливъ назывался Некропила (Nesgoruia) т. е. «мертвый входъ» или «мертвыя ворота». Отсюда, вѣроятно, и турки уазывали его Оду-денезъ, т. е. «мертвое море».

Кромѣ города Каркинитиса, о которомъ упоминаетъ Геродотъ еще за 500 лѣтъ до Р. Х., на берегахъ Каркинитскаго залива существовали и другіе древніе греческіе города. Одинъ изъ нихъ назывался

Калось-Лиминь (прекрасная пристань) и находится, как полагають теперь, у нынѣшней С а р ы булатской пристани, гдѣ теперь производится погрузка соли.

Другой городъ Тимирака, съ пристанью, по указаніямъ древнихъ географовъ, долженъ былъ находиться на Джарылагачской косѣ, или вѣрнѣе на материкѣ, надъ Джарылагачской губой, гдѣ гораздо удобнѣе было стоять большому городу.

Подлѣ Джарылагачской косы тянется длинною половою еще другая коса, извѣстная подъ именемъ полуострова Тендры, на которомъ теперь находится маякъ. На Тендрѣ находился, по мнѣнію ученыхъ изслѣдователей старины, знаменитый «Дромось Ахилеосъ», или Ахиллесово ристалище. Тендровскій полуостровъ оканчивается мысомъ, который, по Страбону, назывался «священнымъ мысомъ», а по другимъ древнимъ авторамъ, — на этомъ мысѣ находилась Р о щ а Гекаты.

Остатки этой роши существуютъ на Тендрѣ и до настоящаго времени.

И такъ, вотъ сколькими классическими именами и воспоминаніями окружена нынѣшняя непривлекательная Евпаторія.

Но оставимъ древность и скажемъ нѣсколько словъ о настоящемъ положеніи этихъ мѣсть.

Джарылагачская коса выдается въ Каркинитскій

заливъ на 23 мили и образуетъ губу, совершенно безопасную для судовъ отъ всѣхъ вѣтровъ.

Берега Джарылагачской губы, со стороны материка, покрыты богатыми имѣніями гг. Потье, Вассала и другихъ. Здѣсь разведены сады, рощи и вообще развито въ большихъ размѣрахъ хлѣбопашество; но главное занятіе здѣшнихъ землевладѣльцевъ состоитъ въ овцеводствѣ.

Почва здѣсь плодородная, климатъ здоровый, мѣста открытыя, привольныя.

Этотъ прекрасный, во всѣхъ отношеніяхъ, край нуждается только въ вѣтви желѣзной дороги до Херсона. Тогда бы весь лѣсъ, хлѣбъ и проч. что везутъ въ Крымъ моремъ отправлялось бы этимъ путемъ; тѣмъ болѣе, что, при морскомъ плаваніи у этихъ обильныхъ отмелями береговъ, суда часто подвергаются крушенію; зимою же судоходство и совсѣмъ прекращается; а при желѣзной дорогѣ отъ Херсона до Джарылагача всѣ произведенія Малороссіи доставлялись бы въ Крымъ легко и быстро. Пароходы, принявъ грузъ съ Джарылагачской пристани, перевозили бы его на противоположную пристань, въ бухту Сарыбулатъ, откуда брали бы соль, которою изобилуютъ окрестности Сарыбулата и доставляли бы ее на желѣзную дорогу, которая везла бы эту соль во внутрь Россіи.

Отъ Сарыбулата необходима также вѣтвь желѣзнаго пути до Симферополя, откуда этотъ путь доставлялъ бы вино, плоды и др. крымскія произве-

денія въ Сарыбулатъ и далѣе пароходами на слѣдующій желѣзный путь до Херсона.

Желѣзную дорогу проложить отъ Симферополя до Сарыбулата не составитъ ни особенныхъ затрудненій, ни особенно большихъ затратъ, такъ какъ здѣсь пролегаетъ ровная степь. За то какъ бы много выиграла вся эта степная полоса Крыма, богатая черноземомъ, полоса, которая была покрыта въ древности густыми лѣсами. При проложеніи здѣсь желѣзнаго пути, вся эта степь быстро заселилась бы, нашлись бы тогда и люди, которые сами занялись бы и обводненіемъ этой степной мѣстности. И правительство избавилось бы тогда отъ громадныхъ расходовъ, употребляемыхъ нынѣ на обводненіе Крыма. Тогда не только обводнить, но и облѣснить эту степь, бывшую когда-то лѣсною мѣстностью, не представило бы большихъ затрудненій.

Тарханкутъ.

Слѣдуетъ замѣтить вообще, что берега Каркинитскаго залива, гдѣ находилось столько древнихъ поселеній, представляютъ исключительную мѣстность, посреди сухихъ и безжизненныхъ степей всей остальной части земель евпаторійскаго уѣзда.

Особенно хорошъ уголь или небольшой полуостровъ у южной оконечности Каркинитскаго залива.

Уголь этотъ называется Тарханкутъ и выдается въ море мысомъ Карамрунъ, или Кара-

бурунъ, — какъ его называютъ моряки, — составляющимъ самую западную оконечность Крыма. Понизже этого мыса, въ 4-хъ или 5-ти верстахъ, находится мысъ Эскифорось и между ними лежитъ небольшая илодородная долина Караджа. Здѣсь, на берегу, устроенъ Тарханкутскій маякъ, видный для всѣхъ, кто идетъ моремъ изъ Одессы въ Крымъ. Верстахъ въ 20 или 25 отъ маяка лежитъ и Акмечетская бухта, гдѣ устроена пристань, карантинная застава и гдѣ, на небольшомъ мысѣ, стоитъ бѣлая башня, какъ знакъ для входа въ бухту.

«Акмечеть» принадлежитъ князю Воронцову и здѣсь находится одно изъ обширныхъ его имѣній; а въ прекрасной долинѣ Караджа находится также большое имѣние, принадлежавшее наследникамъ генерала Попова. Тарханкутъ отличается очень хорошимъ климатомъ, плодородіемъ своей земли и прекрасными пастбищными мѣстами. Здѣсь преимущественно разводится порода крымскихъ сѣрыхъ овецъ, называемыхъ м а л ы ч ъ, изъ которыхъ добываютъ извѣстныя сѣрыя крымскія смушки, — очень цѣнныя въ продажѣ. По общему убѣжденію здѣсь, сѣрыя овцы не перерождаются только въ Тарханкутъ и только въ этой мѣстности возможны подобныя превосходныя смушки, — что приписываютъ свойству тамошнихъ пастбищъ.

Обратимся теперь опять къ самой Евпаторіи.

Турецкій Гезлеве былъ богатымъ и торговымъ городомъ, имѣлъ великолѣпныя мечети, мраморныя

бани, нѣсколько греческихъ и армянскихъ церквей. Но во время похода Миниха въ Крымъ, 1736 года, онъ былъ раззоренъ. Послѣ этого городъ уже не могъ поправиться, хотя онъ все таки остался торговымъ портомъ.

Когда въ Козловъ вошли русскія войска при Минихѣ, то они раззорили здѣсь и много фонтановъ, такъ что городъ долго былъ совершенно лишенъ хорошей воды.

Князь Воронцовъ распорядился, поэтому, объ устройствѣ въ Евпаторіи артезіанскаго колодца. Когда колодезь былъ готовъ и вода въ немъ оказалась пресвѣжею, какой-то шутникъ въ Козловѣ бросилъ въ него морскаго рачка или креветку. Это произвело страшную суматоху между горными инженерами, занимавшимися работами по устройству колодца. Ужъ если въ немъ есть морскіе раки, слѣдовательно, въ него попадаетъ и морская вода, — говорили они, — и начали производить разныя изслѣдованія, пока наконецъ не дознались въ чемъ дѣло. Тѣмъ не менѣе артезіанскій колодезь въ Евпаторіи, устроенный княземъ Воронцовымъ въ 30-хъ годахъ, и до сихъ поръ единственный колодезь такого рода во всей степной полосѣ Крыма, такъ нуждающейся въ водѣ; онъ и до сихъ поръ поить въ изобиліи хорошою водою все населеніе Евпаторіи.

Между жителями города были еще въ недавнее время греки (можетъ быть потомки древнихъ хер-

сонисцевъ), — принадлежавшіе къ числу очень отважныхъ моряковъ. Когда еще пароходы не заходили такъ часто въ крымскіе порты, эти козловскіе греки, выбравъ тихую погоду, отправлялись въ турецкіе порты и въ самый Константинополь на маленькихъ парусныхъ лодочкахъ и покончивъ въ Турціи свои торговыя дѣла, тѣмъ же путемъ и на тѣхъ-же лодочкахъ возвращались обратно домой. Мнѣ рассказывалъ знакомый грекъ, что одинъ изъ такихъ Улиссовъ, на своемъ утломъ челнокѣ, два раза ходилъ въ Смирну. Разумѣется, они не пускаются въ открытое море, а держатся береговъ, какъ это дѣлали впрочемъ и древніе мореплаватели греческіе.

Въ Козловѣ, или въ Евпаторіи жить не совсѣмъ приятно, хотя морскія купанья здѣсь хороши; о Евпаторіи, какъ о лѣчебномъ пунктѣ и мѣстѣ для купаній, у насъ говорится, впрочемъ, особо.

Городъ открытъ для всѣхъ вѣтровъ; зимою въ немъ очень холодно; за то лѣтомъ несносно жарко и пыльно и нигдѣ ни тѣни, ни деревца, ни зелени, на которыхъ могъ бы отдохнуть глазъ. Песчаный берегъ моря очень мелокъ на далекое разстояніе, что и дѣлаетъ Евпаторію очень удобнымъ мѣстомъ для морскихъ купаній. Квартиры здѣсь не дороги, и на базарѣ всегда можно достать разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Есть двѣ плохія гостинницы, съ небольшимъ числомъ грязно содержимыхъ номеровъ.

Для больныхъ, которые лѣчатся Сакскими грязями, очень удобно пользоваться морскими купаньями въ Евпаторіи, гдѣ берегъ мелкій, песчаный и вода сильно нагрѣвается отъ солнца. Жить здѣсь недорого, — какъ мы уже сказали, купальни удобны и ихъ много. Воздухъ въ Евпаторіи здоровый, хотя лѣто неизменно жарко и городъ лишенъ зелени и садовъ. Два раза въ недѣлю, лѣтомъ, приходитъ въ Евпаторію пароходъ изъ Одессы и два раза отходить, такъ что уѣхать отсюда всегда легко и удобно. Вообще для слабыхъ больныхъ Евпаторія — самое удобное мѣсто, чтобы лѣчиться морскими купаньями.

Евпаторійскія соляныя озера.

Кромѣ Сакскаго солянаго озера, подлѣ самой Евпаторіи и въ евпаторійскомъ уѣздѣ вообще есть еще нѣсколько соляныхъ озеръ. Большее изъ нихъ, послѣ Сакскаго, это Гнилое озеро, находящееся по сосѣдству съ нимъ, и еще много другихъ.

Количество добываемой на этихъ озерахъ ежегодно соли простирается до 15 милліоновъ пудовъ. Солепромышленностію занимаются многіе жители Евпаторіи, особенно караимы. Въ этомъ портѣ производятся болѣе всего погрузка и вывозъ соли моремъ; торговля солью усиливаетъ въ особенности общую торговую дѣятельность Евпаторіи.

Теперь погрузка соли идетъ, въ большихъ размѣрахъ, также и изъ Сарыбулатской пристани, о которой сказано выше.

**Берегъ Крыма, отъ Феодосіи до Евпаторіи,
какъ климато-лѣчебная мѣстность.**

(Составлено на основаніи наблюденій и замѣтокъ старшаго врача
при феодосійскомъ карантинѣ, Ф. Ф. Зверева).

Евпаторія.

Городъ Евпаторія лежитъ на западномъ берегу Крыма подъ $45^{\circ}, 12'$ с. ш. и $51^{\circ}, 3'$ в. д. и расположенъ на отлогомъ берегу широкаго открытаго залива. Городъ совершенно открытъ, какъ со стороны моря, такъ и со стороны степей, къ которымъ онъ примыкаетъ, и потому въ климатъ своею обнаруживаетъ нѣкоторыя характеристическія свойства климата степей; а свойства эти суть: напряженность солнечнаго зноя лѣтомъ и скудость дождей и росъ въ это время года, быстрая испаряемость земной влаги и недостатокъ въ атмосферномъ электриствѣ; а зимою, при сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтрахъ, довольно суровый холодъ и вьюги. Но, безъ сомнѣнія, близкое сосѣдство моря умѣряетъ всѣ эти свойства степнаго климата въ Евпаторіи, дѣлая въ ней не столь чувствительными лѣтній зной и зимній холодъ.

Никакихъ метеорологическихъ наблюденій для Евпаторіи мы не имѣемъ; но докторъ медицины А. Трахтенбергъ, въ статьѣ: «О значеніи Евпаторіи,

как лечебнаго пункта», о климатѣ Евпаторіи пишетъ: «вообще можно сказать, что съ начала апрѣля до конца декабря стоитъ хорошая теплая погода, но случаются прекрасные теплые дни и среди зимнихъ мѣсяцевъ. Иногда, въ концѣ апрѣля, море согрѣвается до того, что жители начинаютъ купаться; но вообще купанья начинаются со второй половины мая и длятся до половины сентября. Дожди вообще не обильны, самое знойное время бываетъ съ половины іюня до конца августа, нерѣдко въ сентябрѣ проходятъ болѣе обильные дожди, и затѣмъ слѣдуетъ прекрасное теплое время, длящееся весь октябрь и ноябрь. Господствующіе вѣтры въ лѣтнее время преимущественно морскіе, т. е. восточный и юговосточный, не отличающіеся особенною силою».

Городъ и всѣ его окрестности не имѣютъ почти никакой растительности, кромѣ десятка другого деревъ, растущихъ на набережной и не дающихъ еще никакой тѣни.

Большимъ въ Евпаторіи можно рекомендовать морскія купанья, которыя здѣсь отличны и, можно сказать, лучшія во всемъ Крыму. Вотъ что говорить о нихъ тотъ же докторъ Тархтенбергъ:

«Морской берегъ Евпаторіи можетъ назваться для купаній превосходнымъ. Онъ отдогъ на довольно далекомъ разстояніи, что даетъ возможность пользоваться купаньемъ при различной глубинѣ воды. Лучи солнца проникаютъ чрезъ незначительную толщю во-

днаго слоя до самаго дна, вслѣдствіе чего оно согрѣвается и удѣляетъ свою теплоту водѣ. Температура воды доходитъ иногда, въ іюль и августѣ, до $+ 24^{\circ}$ Р. Такимъ образомъ представляется возможность пользоваться въ различныя времена дня и сезона морскими купаньями самой разнообразной температуры. Дно морское состоитъ изъ мельчайшаго песку, твердаго на столько, чтобы образовать надежную точку опоры для ногъ, что дѣлаетъ купанье особенно пріятнымъ. О составѣ морской воды ничего сказать не можемъ, такъ какъ она еще не подверглась химическому анализу; но полагать должно, что въ этой мѣстности она отличается значительною концентраціею, такъ какъ, за отсутствіемъ рѣкъ, прѣсная вода къ ней вовсе не примѣшивается.

«Съ давняго уже времени сюда пріѣзжаютъ въ лѣтнее время, для купаній, жители сосѣднихъ мѣстностей Крыма, а также нѣкоторые заѣзжіе изъ Россіи. Контингентъ пріѣзжающихъ увеличивается еще прибывающими изъ Сакъ, которымъ, по окончаніи лѣченія грязями, принято предписывать морскія купанья. Число купающихся пріѣзжихъ въ Евпаторіи колеблется между 2-мя и 5-тью стами семействъ въ одно лѣто. Но пріѣзжающіе сюда для купаній, какъ здоровые, такъ и больные, не находятъ здѣсь, кромѣ прекраснаго морскаго берега, ничего болѣе: они лишены хорошей квартиры, стола, необходимыхъ развлеченій, они не находятъ даже тѣни, чтобы укрыться отъ лѣтняго зноя».

Въ виду этихъ недостатковъ и неудобствъ морскихъ купаній въ Евпаторіи, по идеѣ доктора Трахтенберга, составился проэктъ спеціальнаго общества для устройства морскихъ купаленъ въ Евпаторіи, съ теплыми ваннами, гостинницей при нихъ и проч. Проэктъ этотъ уже утвержденъ правительствомъ, но къ сожалѣнію, еще, кажется, не приводится въ исполненіе.

(О квартирахъ, купальняхъ въ Евпаторіи и проч. см. также въ «Путеводителѣ» стр. 269 и 272).